

Наконец, закрепив пластиковую пленку на бетонной стене, эти люди, покрытые потом, ушли, предварительно плотно закрыв дверь.

Как только они ушли, Чу Юэ сразу же сбросил все принесенные ими одеяла и подушки, заменив их своими. Те, что из гостиницы, могли быть чем угодно, и сама мысль об этом вызывала у него отвращение.

Пока еще не наступило время еды, он решил прогуляться. Его не ограничивали, и он мог ходить куда угодно. Он зашел на кухню и опустошил все энергетические кристаллы мутировавших зверей.

Хотя они были начального уровня и для его уровня уже не имели большого значения, ему нужно было много. Особенно из-за проклятой Системы. Кроме того, они могли использоваться для лечения ран, поэтому их нужно было запасать.

Чем больше, тем лучше. К тому же позже люди обнаружили, что эти кристаллы можно использовать как валюту, и они стали даже ценнее золота.

Когда он вернулся, как раз пришел человек, чтобы принести ему еду. Чу Юэ поблагодарил, и тот, явно нервничая, ушел.

Видимо, здесь кормили неплохо. На подносе была миска риса, суп из морских водорослей и тушеное мясо мутировавшего зверя с картошкой. Порция была большой.

Чу Юэ поднял бровь. В условиях, когда еда портится слишком быстро и нет холодильников, у них была такая обильная пища. Либо у них был большой холодильник, либо кто-то с растительной способностью выращивал для них урожай.

Ведь на ранних этапах обладатели способностей были в невыгодном положении. Пока они не стали сильнее, они могли только помогать силовикам, и даже не считались бойцами.

Сейчас он был подчиненным Чжан Дэ, и они все еще нуждались в нем, поэтому вряд ли бы стали ему вредить. К тому же в еде не могло быть ничего подозрительного. Кроме того, в это время, если только они не нашли яд мутировавших растений, они не смогли бы даже отравить кого-то.

Ведь крысиный яд и прочее уже испортились, и неизвестно, можно ли его вообще использовать.

Попробовав, Чу Юэ убедился, что вкусно, и без угрызений совести съел все.

Съев, он оставил посуду на столе. Те, кто обслуживал их, позже заберут ее.

Выпив воды, Чу Юэ подошел к окну. Его главной задачей сейчас было спасти человека в клетке. Остальное можно было решить позже.

Его окно выходило прямо на лагерь беженцев. Пластиковая пленка на окне была прозрачной, и он мог ясно видеть все, что происходило снаружи, наблюдая за их бедственным положением.

Этих людей просто впустили внутрь. Старший явно не был настолько добр, чтобы обеспечивать их едой и жильем. Они сами решали, как добывать пищу, и старший не вмешивался, даже если они воровали или грабили.

Хотя в душе Чу Юэ сохранял некоторую жалость к обычным людям, он не мог им помочь. Он не был спасителем, да и сам едва справлялся, чтобы заботиться о других.

К восьми часам вечера снаружи стало совсем темно. Электричество окончательно пропало, и только в некоторых местах здания горели свечи, а все остальное было погружено в темноту.

Сегодня даже луны не было, ее полностью закрыли тучи. Возможно, скоро пойдет дождь.

Он не боялся за себя, но что насчет того мужчины? Не умрет ли он от дождя? Неизвестно, насколько сильным будет ливень.

Он хотел спасти его прямо сейчас, но боялся вызвать подозрения у местных.

Он оказался в затруднительном положении.

Затем он оторвал кусок пластиковой пленки с окна и посмотрел вниз. Было темно, ничего не было видно. Он выпустил тонкую лозу мутировавшей розы и, ориентируясь на память, попытался нащупать, съел ли мужчина рисовый шарик, который он ему дал.

Но лозу схватили. Чу Юэ вздрогнул — на лозе были шипы.

К счастью, мужчина, кажется, не был глупым. Уколовшись, он отпустил, но затем осторожно потянул.

Видимо, он хотел что-то сказать.

Чу Юэ открыл дверь, осмотрелся и, убедившись, что никого нет, осторожно вышел, спустился по лестнице и подошел к клетке.

В это время никаких развлечений не было. Люди либо спали, либо развлекали себя сами.

Спускаясь на первый этаж, Чу Юэ услышал стоны из одного из классов. Видимо, там находились девушки, которых Чжан Дэ поймал днем.

Чу Юэ, хотя и сжался от жалости, не стал вмешиваться. Он не мог помочь, да и не хотел.

Как и в прошлой жизни, когда никто не помогал ему, он не стал помогать другим.

Он тихо присел перед клеткой, раздумывая, стоит ли включить фонарик, как вдруг человек заговорил:

— Зачем... ты меня... спасаешь?

Голос был хриплым и неприятным, вероятно, из-за того, что он давно не говорил и был обезвожен. Ведь, как сказал Второй, они были здесь уже четыре-пять дней.

К счастью, погода становилась холоднее, иначе этот мужчина, находясь под палящим солнцем без еды и воды, давно бы умер от обезвоживания.

Пользуясь тем, что его не видно, Чу Юэ в темноте ухмыльнулся, но его голос был серьезным:

— Я просто хочу заполучить сильного союзника. Не умирай, я буду приносить тебе еду. Говорят, ты сильный боец, я хочу взять тебя к себе в подчинение.

Человек в клетке не ответил, явно не веря словам Чу Юэ. Но чтобы выбраться, он не мог ссориться с тем, кто явно был заинтересован в нем.

— Они не сказали тебе, что у меня нет способностей, и я обычный человек?

Хотя он больше хотел спросить, зачем его спасают. А насчет причины, которую назвал Чу Юэ, он не верил.

Сейчас власть принадлежала сильным. Посмотри, что происходит с обычными людьми здесь, не говоря уже о том, что он еще и поссорился с Третьим.

— Не важно, обычный ты или нет, мне нужен ты. Что они говорят — их дело. Я хочу тебя, поэтому и спасаю.

Частично из-за Системы, но в основном по своим причинам. Хотя он не мог рассказать о своей прошлой жизни.

Бэймин Фэн удивился, подняв бровь. «Хочет его...?»

Он не знал, что в нем такого привлекло внимание. Сейчас он был грязным и жалким, чем он мог быть полезен этому человеку? Разве что...

Он потрогал свое лицо. Возможно, только оно и выглядело прилично.

Пока он не верил словам Чу Юэ, но и не собирался спорить. Ему нужно было, чтобы его спасли, и он решил просто играть по правилам.

— Меня зовут Бэймин Фэн. А тебя?

За такое короткое время его голос уже немного окреп, и он говорил не так хрипло.

Чу Юэ вздрогнул от внезапного голоса, но быстро взял себя в руки, постучав по груди, чтобы успокоить сердце.

— Меня зовут Чу Юэ.

В темноте Бэймин Фэн усмехнулся.

— Если ты меня спасешь, я пойду за тобой, как думаешь?

Хотя потом он сам решит, следовать ли за ним.

Чу Юэ кивнул, затем вспомнил, что его не видно, и тихо сказал:

— Ты сам сказал, не вздумай передумать!

В его голосе явно слышалось возбуждение, хотя он и сам не знал, чему радовался.

Бэймин Фэн едва заметно улыбнулся.

— Ты же сказал, что хочешь меня. Если ты меня спасешь, ты будешь моим спасителем, и следовать за тобой — естественно.

Он специально выделил слово «хочешь».

Чу Юэ не придавал этому значения, просто думая, что спасает человека, который в прошлой жизни был единственным, кто хорошо к нему относился. Он бессознательно слил этого человека с тем, кого знал раньше.

Он хотел продолжить разговор, но вдруг появился патруль с факелами, крича:

— Кто там?

Чу Юэ вздрогнул, инстинктивно хотел вскочить и убежать, но вдруг что-то вспомнил.

Он резко остановился, сунул в одежду Бэймин Фэна две лепешки с мясом, бутылку воды и плотный плащ.

Бэймин Фэн позволил ему положить вещи, а затем быстро встал и убежал.

Сейчас не было электричества, и света почти не было, поэтому Чу Юэ легко скрылся.

Патруль осмотрелся, пнул Бэймин Фэна, убедился, что он не реагирует, и вокруг никого нет, затем продолжил обход.

Когда они ушли, Бэймин Фэн достал еще теплые лепешки и начал есть.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16354/1478168>